

— Первое, что она сказала, увидев меня: «А где моя мама?» Тебе бы понравилось? Я с нетерпением ждала в машине, а она даже не спросила, сколько я ждала.

Это было скорее предлогом. На самом деле, когда она увидела, как Е Сяосюань выходит из школы, она решила заставить Линь Цинсянь разозлиться на неё. Раньше у неё не было такого плана, но в тот момент он появился.

«Наслаждаться ею могу только я одна».

Она поняла, что Е Сяосюань тоже может получить выгоду от Линь Цинсянь, будь то любовь или сила, и она не могла этого допустить.

— Эх... Сяосюань действительно была неправа, она была невнимательной и невежливой, не заметила твоих чувств. Я приношу извинения от её имени, но ты тоже должна отвечать за свои слова. Назвать её помешанной на маме — это не смешно. Что подумают окружающие?

Тон Линь Цинсянь больше походил на упрёк в адрес Сяхоу, что было естественно. Она заметила, что в последнее время Сяхоу становилась всё страннее, словно кошка в период течки, постоянно приставая к ней с чрезмерной настойчивостью.

— Прости.

Тихо сказала Сяхоу.

— Извинись перед Сяосюань, а не передо мной.

Линь Цинсянь похлопала Е Сяосюань по плечу.

— Прости, я просто была зла.

Сяхоу искренне извинилась.

— Ничего.

Перед Линь Цинсянь Е Сяосюань была вынуждена простить её.

— Весной эмоции часто берут верх, но в следующий раз будь осторожнее, не трать силы на бесполезные споры, это вредит отношениям.

Линь Цинсянь с лёгкой улыбкой выразила надежду, что её подруга и дочь не будут ссориться.

— Твой внезапный выпад был великолепен.

Неожиданно сказала Е Сяосюань, снова накаляя атмосферу. Кризис витал в воздухе, и одно неосторожное слово могло взорвать весь дом.

— Разве я уже не объясняла тебе?

Линь Цинсянь закрыла лицо руками, мечтая вернуться на десять минут назад.

...

Сяхоу на этот раз промолчала, предпочтя сосредоточиться на кусочках курицы.

— Денег нет, а это быстрый способ заработать. Сейчас мне это уже не нужно, давайте оставим эту тему, хорошо? Я больше не хочу говорить об этом.

Линь Цинсянь подвела черту, она действительно не хотела обсуждать это. Она снимала фильмы, чтобы прокормить семью, а не ради удовольствия.

Атмосфера оставалась напряжённой.

Линь Цинсянь подумала и встала с дивана, включив телевизор.

— Здравствуйте, дорогие зрители, вот основные новости сегодняшнего дня.

Без оплаты за телевидение выбор программ был ограничен, и новостной канал был самым интересным из бесплатных.

— Вчера в новом районе Либерти-Сити произошла перестрелка между бандами, вызванная конфликтом интересов. Мы призываем жителей Нового Лояна быть осторожными и не посещать Либерти-Сити сегодня.

— В Академии Девяти Звёзд произошёл случай самоубийства студента. Погибшая — ученица второго года обучения, которая, по словам очевидцев, училась хорошо и не имела вредных привычек...

— В нашей школе тоже были случаи самоубийств, только их не показывали по телевизору.

Е Сяосюань, казалось, что-то вспомнила.

— Тоже девушка?

Спросила Сяхоу.

— Да, но были и парни.

Хотя Е Сяосюань всё ещё была немного зла, она не показывала этого, ведь обещала маме не злиться.

— Самоубийство парня — это редкость.

Линь Цинсянь выключила телевизор, ей не нравились такие новости.

— В нашей школе в прошлом году покончили с собой парень и девушка. Говорят, так было, я не уверена, мы тогда ещё не переехали сюда.

Холодно рассказала Е Сяосюань. Она была лишь сторонним наблюдателем, не испытывая к ним никаких чувств, и использовала эту историю как тему для разговора.

— Только в прошлом году? Судя по твоим словам, в этом году тоже было что-то подобное.

Линь Цинсянь воспользовалась возможностью сменить тему, чтобы разрядить атмосферу.

— Две недели назад одна ученица спрыгнула с общежития. Говорят, это сделал какой-то подлый старшекурсник. Сейчас родители обеих сторон спорят, ведь они оба богаты. Мужская сторона предлагает компенсацию, а женская отказывается, требуя, чтобы старшекурсник понёс ответственность за изнасилование.

Рассказывая это, Е Сяосюань улыбалась неприятной улыбкой. Непонятно, презирала ли она этого подлеца или смеялась над глупой девушкой, а может, и над тем, и над другим.

— Почему ты раньше мне об этом не рассказывала?

Удивилась Линь Цинсянь.

— Ты тогда всё время работала, приходила домой и сразу ложилась спать. Даже если бы я хотела тебе рассказать, у тебя не было бы времени слушать!

Е Сяосюань облизала пальцы, на которых остался кетчуп, и сказала это как нечто само собой разумеющееся.

— Ладно, не будем об этом. Тебе нужно что-то собрать перед переездом?

Линь Цинсянь почувствовала, что тема слишком тяжёлая, и решила сменить её.

— Ничего, кроме необходимой одежды и средств гигиены.

Е Сяосюань задумалась, что ещё взять с собой.

— И PS4.

Линь Цинсянь напомнила, надеясь, что она вспомнит об этом.

— Да, и его.

Е Сяосюань улыбнулась.

— Сестра Сяхоу всё же добра ко мне.

Она подумала о её хороших поступках.

— Нужно ли брать постельные принадлежности?

Е Сяосюань посмотрела на Линь Цинсянь.

— Хм...

Линь Цинсянь задумалась.

— Если хочешь, в моей спальне кровать большая, а то, что мы используем сейчас, не подойдёт, но кровать в гостевой комнате сгодится.

— Тогда возьмём её.

Е Сяосюань привыкла экономить, и хотя сейчас у неё были деньги, она не хотела тратить их впустую.

— У меня есть постельные принадлежности для большой кровати, может, возьмём мои?

Вмешалась Сяхоу.

— Сестра Сяхоу собирается жить с нами?

Е Сяосюань, хотя и задала вопрос, в её голосе звучала уверенность.

— Как ты думаешь?

Линь Цинсянь посмотрела на Е Сяосюань.

— Мне кажется, это отличная идея! Вместе будет веселее.

Улыбнулась Е Сяосюань.

«Если я не соглашусь, в будущем будет только хуже. Лучше держать её в поле зрения, чтобы ни одно её движение не ускользнуло от меня».

Она не стала прямо отказывать, ведь это давало ей преимущество, уменьшая неопределённость.

— Какая умная девочка.

Сяхоу широко улыбнулась, показывая задние зубы.

«Большой бегемот!» — мысленно засмеялась Е Сяосюань.

— Тогда возьмём твои, так и покупать не придётся.

Линь Цинсянь, если не было необходимости, не любила ходить по магазинам.

— Давайте начнём переезд завтра, понемногу, без найма грузчиков. Я могу привести людей, чтобы помочь.

Сяхоу воспользовалась возможностью улучшить отношения.

— Ты можешь привести людей?

Линь Цинсянь удивилась.

— Мой бар открывается только после обеда, а как владелица, я могу заставить их работать утром.

Сяхоу самодовольно улыбнулась, показывая свою капиталистическую сущность.

— Это замечательно, ещё и сэкономим!

Линь Цинсянь была искренне рада.

— Кстати, у меня есть другая машина, мой SCV стоит у бара, я могу попросить их пригнать его сюда.

<http://bllate.org/book/15427/1365173>